

Окончание. Начало — на стр. 1

ЦЕНЗОР — НЕ ХУДОЖНИК

Есть и ещё одно отличие цензора от художника. Цензор именно отсекает лишнее. Он не подменяет собой художника, не является носителем творческой энергии. Если цензор будет творцом, то он просто отождествит своё творчество с творчеством общества. Но это порочный путь. Он закроет те направления, которые могут идти к искомому образу иными маршрутами. Цензор отличается от Микеланджело тем, что он не оставляет своей подписи под произведением, как сам Микеланджело под "Пьетой". Он не художник среди художников. Он аскет, добровольно отказывающийся от своего творческого потенциала, от своей воли, в пользу творчества коллективного, всенародного, всеобщего. Он не столько творит, сколько даёт творить другим, но лишь тем, в ком он сам опознает создателей "Пьеты", а не просто куски тёмного материала, пожелавшего быть признанным произведением искусства. Он удаляет заусенцы и обтачивает тонкие формы, но не создаёт их сам. Это работа скульптора, а не живописца или поэта.

Поэтому цензор должен быть стражем искусства, а не стихийным его творцом. В этом смысле более всего подходит серия определений и формулировок Мартина Хайдеггера из его эпохальной работы "Истоки произведения искусства".

Показательно, что авторов древнеегипетского Сфинкса, распознавших в скале его черты, по именам мы не знаем. Они остаются такой же загадкой, как и сам Сфинкс. В каком-то смысле цензор-страж должен быть похож больше именно на них, в его анонимности — часть его суверенного могущества.

Цензор определяет рамки, границы того, что является искусством, а что является просто мрамором. Для того чтобы осуществлять это, он должен сам быть глубоко родственным своей культуре, понимать её логику, её историсофский вектор, её ориентиры, её структуру. А для этого он должен быть полностью и совершенно суверенным.

ЦЕНЗОР КАК СУВЕРЕН

Важно сразу установить: цензор — это не должность в государстве. Он не может быть просто чиновником, исполняющим чьи-то поручения. В таком случае речь идёт лишь о том, что мы имеем дело не с цензором, а с представителем цензора, с его глашатаям, посланником, герольдом, а сама фигура истинного цензора просто скрыта от нас в тени. Цензор является носителем абсолютного суверенитета. Он не занимается властью и не служит ей, он — часть этой власти, её органический аспект, обращённый к области культуры. Иные стороны суверенной власти обращены к иным областям — экономике, внешней политике, обороне, социальной сфере. Цензор несёт бремя культурного суверенитета. И в этом вопросе у него нет никакой высшей инстанции. Кто может диктовать Микеланджело, какой должна быть "Пьета", или указывать, как должен выглядеть Сфинкс? Микеланджело её замыслил, он её создал из мраморной скалы. Египетские творцы высекли Сфинкса из известняка.

Но, конечно, сам Микеланджело и египетские зодчие не находились в вакууме. Микеланджело был частью католической цивилизации, истинным сыном ренессансной Флоренции, носителем вполне конкретного исторического и географического духа, определённой идентичности. Что бы он ни творил, он будет творить христианство. И его произведение оценивается именно так и в этой оптике. "Пьета" — это выше, чем Микеланджело, но в осмыслении и представлении "Пьеты" он выше всех остальных. Он суверенен в конкретном духовном контексте. Здесь он полностью свободен. Но от самого контекста он не свободен.

Идёт военная спецоперация. Наши противники, управляемые Соединёнными Штатами, наращивают диверсионную и террористическую активность. Можно ли бороться с этими явлениями, руководствуясь надуманными псевдугуманистическими принципами времён почитания примитивного западного либерализма? Тем более что главная страна "развитой демократии" США эти принципы никогда не соблюдала? Имеется в виду смертная казнь.

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ США О СМЕРТНОЙ КАЗНИ

Согласно ежегодно проводимому опросам Pew Research Center, большинство — шесть из десяти взрослых американцев (64%) — решительно выступают за смертную казнь для осуждённых за убийство, считая, что такое наказание в данном случае морально оправдано. Мнения в отношении смертной казни различаются в зависимости от партийных предпочтений, образования, расы и этнической принадлежности. Республиканцы и сторонники республиканцев гораздо чаще, чем демократы и сторонники демократов, выступают за смертную казнь для осуждённых убийц (77% против 46%). Большинство взрослых белых (63%), азиатов (63%) и

Изборский клуб

Оружие Аркаим

Ось Север — Юг: Глобальная Волновая Барьера

Очередной номер (1-2 (109-110)) журнала "Изборский клуб" содержит материалы, посвященные Аркаиму. Открывает цикл статей работа Александра Проханова "Оружие Аркаим".

Фундаментальный доклад Изборского клуба под редакцией Виталия Аверьянова "Аркаим XXI век — концепция геостратегического усиления России и её союзников" освещает такие темы, как "Перелом-2022. Налито все предположки геозкономической революции", "И кнут, и пряник. Стратегии Запада в Иране и Индии", "Материковое сознание. Пробуждение", "Симбиоз евра-зийских цивилизаций. Тезисы к образу будущего" и другие.

В журнале также представлены работы Александра Елисеева "Аркаим, "Страна городов" и древнейшие культуры Индоевропей", Владимира Тимакова "Аркаим — прародина конной цивилизации", Сергея Мангитова и Олега Матвейчева "Зенитная миссия России", Владимира Можегова "Цивилизация "Север" и стратегическая ось Север — Юг", Никиты Куркина "Индийская диаспора как фактор глобальной политики", Максима Калашникова "Аркаим: древняя территория будущего", Сергея Ключникова "Созвучие с напевом санскрита", Сергея Арутюнова "Слово о хайдарбадском космодроме", Дениса Ступникова "Небесная Россия на картах русского рока". Владимир Елистратов в статье "Как Заратустра "перемог" Зеленого" пишет: "Малороссия вернётся домой, в Россию, а потомки ариев (иранцы, индусы) в той или иной форме вернутся на свою прародину — в южноурские степи. Вернутся в самых прозаических, бытовых, зато реальных формах — экономически (инвестиции), через плотные культурные контакты, военно-политический союз с Россией".

Рубрика "Стихия" представляет Евразию и Аркаим в творчестве русских поэтов.

Справки по телефону 8 985 256 91 24

Александр ДУГИН

ЭРА ЦЕНЗУРЫ

Метафизика суверенной культуры

Ещё нагляднее это видно в творцах Сфинкса. Они — плоть от плоти египетской жреческой традиции, носители совершенно определённой сакральности. Если их взгляд rozpoзнаёт в бесформенной каменной глыбе фигуру существа духовного мира, то сам этот взгляд в своих основах структурирован, воспитан и насыщен теми образами, которые он выхватывает из внешней среды. Сфинкса египтяне несут в своей душе, в глубине самих себя. Он состоит в особых отношениях с их идентичностью.

Так и цензор отражает судьбу своего народа, общества именно на том витке истории, где он находится. Поняв и признав это, он в остальном свободен. Но от этого не свободен. От страны, её истории, от идентичности и судьбы народа цензор не просто не свободен, но зависит больше, чем любой из творцов. Творцы могут попытаться создать всё что угодно. И они, конечно, не свободны от исторического и общественного содержания, но ведут себя так, как если бы были полностью свободны. Их свобода ограничена цензором, намного более ответственным перед историей, чем они. Но и он ограничен — только уже иначе. Не властью, а бытием, его понимаем, вскрытием его структуры, его судьбы.

ЦЕНЗУРА КАК ИНСТИТУТ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Теперь с некоторым опозданием обратимся к этиологии и генезису понятия "цензура", "цензор". Слово происходит от латинского censeo — "определять", "оценивать", "придавать значение", а также "думать", "полагать". В истоке стоит индоевропейский корень *kens — "объявлять".

С.С. Уваров. Портрет работы А.П. Брюллова. Литография. 1820-е гг. Сергей Семёнович Уваров — автор русской мировоззренческой формулы «Православие. Самодержавие. Народность», видный учёный-гуманитарий, антиковед, филолог, историк, оригинальный историсоф, министр народного просвещения Российской империи (1833—1849), президент Императорской Академии наук (1818—1855), посвятив почти четыре десятилетия своей жизни разработке, утверждению и воплощению самостоятельной, независимой от западных моделей системы русского просвещения. В докладе императору Николаю I «О цензуре» от 24 марта 1848 года Сергей Семёнович отмечал: «Обязанность цензоров можно сравнить с обязанностью таможенных досмотрщиков: те и другие не должны пропускать в общественный оборот того, что воспрещает закон. Но таможня имеет дело с вещами осязательными; цензура — с идеями и образом мыслей».

ведливость. Это предполагает, что цензор относится к очень высокой инстанции бытия, которая может себе позволить быть независимой и от сената, и от магистратов (если брать Рим и его систему), то есть от всех ветвей и уровней власти. Таким суверенитетом могут обладать только философы, которые и есть, по Платону, стражи, "стражи бытия", добавляет Хайдеггер. Значит, цензура — дело прежде всего суверенной философии.

ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНАЯ ЦЕНЗУРА ЛУЧИАНА БЛАГИ

Отсылка цензуры к философии заставляет нас ещё более внимательно присмотреться к метафизическому содержанию этого понятия. И здесь мы можем обратиться к румынскому философу Лучиану Благю, который ввёл понятие трансцендентальной цензуры.

Чтобы понять, что именно Лучиан Блага понимает под трансцендентальной цензурой, надо сказать несколько слов о его философской теории в целом. Блага начинает с того, что высшим началом — Абсолютом и создателем мира — является Великий Аноним. К Великому Анониму могут быть обоснованно применимы разные хвалебные эпитеты: Великий, Могущественный, Единый, Мудрейший, Вечный и т. д., но кроме одного — Возвещающий Истину, Истинный. Для Декарта аксиомой было, что Бог не может лгать. Лучиан Блага склоняется к тому, что всё обстоит прямо противоположным образом: если бы Великий Аноним открыл истину, его творческая мощь немедленно создала бы его абсолютный дубль, что привело бы к короткому замыканию его плеромы (плерома — божественная полнота). Поэтому он вынужден говорить если не откровенную ложь, то как минимум не всю правду, а ещё точнее, он вводит трансцендентальную цензуру — но снова не в высказывание, а в принципиальную возможность его адекватного истолкования. Он может открыть всю мудрость, но прежде он лишает того, кому он её открывает, способности её понимать. Именно в этом состоит смысл трансцендентальной цензуры. Если Бог (Великий Аноним) создал бы по-настоящему совершенное и истинное творение, Он бы просто повторил самого Себя. Но это невозможно, так как двух полностью тождественных богов быть не может. Значит, полагает Лучиан Блага, чтобы появилась творение, Бог вынужден цензурировать сам себя. Эта цензура есть раскрытие некоторых, высших, аспектов структуры реальности.

Блага вводит понятия парадизикального и люциферического сознания. Первое видит Бога и реальность в целом как сплошной треугольник. Оно не схватывает наличия трансцендентальной цензуры и мыслит бытие так, как если бы её не было. А второе, напротив, rozpoзнаёт подвох, но восстаёт против трансцендентальной цензуры и стремится её взломать ("стать Богом").

Ту линию реальности, которая отделяет позитивно доступную часть бытия от той части, которая была подвергнута трансцендентальной цензуре, Блага называет мистерияльным горизонтом. Парадизикальному сознанию кажется, что подъём по лестнице ступеней бытия непрерывен, и оно не замечает мистерияльного горизонта — то есть той точки, где непрерывность обрывается.

Люциферическое сознание знает о мистерияльном горизонте и пытается настойчиво описать ту часть бытия, которая скрыта за цензурированной завесой, с помощью тех же терминов и подходов, что и реальность, расположенную ниже мистерияльного горизонта. Это и создаёт коллизии, отзвуки которой мы явно видим в состоянии современной западной цивилизации, ставшей однозначно на люциферический путь и стремящейся прорваться за естественные завесы тайнства — расшифровать геном, создать искусственный интеллект и т. д.

Сам Блага призывает не впадать в наивность парадизикального сознания, игнорирующего принципиальную трещину в структуре реальности, но и не позволять себе быть захваченным люциферическим сознанием. Надо сосредоточиться на мистерияльном горизонте, приняв мистирию, тайнство как нечто самодостаточное. Да, Бог непознаваем, и истина, которую Он уделает нам, никогда не может быть полной. Всегда будет нечто, что от нас сокрыто непроницаемой вуалью. Что-то всегда будет подвержено цензуре, и этого мы никогда не узнаем.

Но это и есть свобода творчества. Мы должны вообразить то, что находится за мистерияльным горизонтом, как нам будет угодно. Не наука (люциферизм), а культура — вот чего хочет от нас Бог, что Он нам позволяет и к чему Он нас подталкивает.

В такой ситуации цензор приобретает особое значение. Он сторожит мистерияльный горизонт, чтобы хранить его от сатанинской гордыни, соблюдать его неприступность. Творчество свободно до того момента, пока оно сохраняет уважение к трансцендентальной цензуре. А сам цензор оказывается в положении того, кто наделён высшей миссией — соблюдать пропорции бытия такими, какими они должны быть, для того чтобы мир мог существовать — именно в том половинчатом состоянии, в котором он только и возможен, когда истина диалектически переплетена с неистинной, и до конца то, где кончается одно и начинается другое, никто никогда не узнает. Пока не кончится мир.

ЦЕНЗУРА НА РУСИ И В РОССИИ

За пределом карикатурной фигуры цензора и с учётом метафизической нагрузки трансцендентальной цензуры в философии Лучиана Блага мы можем иначе отнестись к тем общеизвестным фактам, которые описывают положение дел с цензурой в истории Древней Руси и позднее — имперской России. Так, списки отценренных книг в "Изборнике" 1073 года являются не просто перечнем ересей и запретов, но и содержат обширный, намного пресходящий по объёму запрещенный материал святоотеческого наследия, который следует принять за эталон и норму. Здесь описание ересей служит более контрастным формированию образа того, что является должным и правильным. "Изборник" высекает "Пьету" или Сфинкса, чётко описывая сам образ и контрастно указывая на те фрагменты мраморной скалы или недолжные девятые маршруты, которые должны быть отсечены. Отрицание неразрывно связано с утверждением, и в целом речь идёт именно о выявлении образа — полноценного православного христианского представления об истине, красоте, благе. При этом глубины монашеского духовного созерцания остаются прикровенными. Для них есть своё место в области мистерияльного горизонта, которое блудёт ортодоксией, не пытайся ни вторгнуться туда, ни подвергнуть его прямой критике.

В ходе секулярных реформ при Петре и его последователях духовная цензура отделяется от светской. До середины XVIII века источником светской цензуры выступает сам царь (Тэкс Ч. М. Империя за забором. История цензуры в царской России. М. : Рудомино, 2002); здесь следует вспомнить то, что мы говорили о высшем суверенитете цензора. Позднее русские цари делегируют это право различным инстанциям — Сенату, Академии наук, Министерству народного просвещения, Министерству внутренних дел и т. д. (Жирков Г. В. История цензуры в России XIX—XX вв. М. : Аспект-Пресс, 2001).

Но всегда речь идёт о чисто "комиссарском" делегировании определённых суверенных полномочий со стороны царя. Это — продолжение суверенной власти, а не нечто независимое и особое.

Яркой фигурой цензуры в XIX веке был граф Сергей Семёнович Уваров, адаптировавший славянофильский принцип "Православие. Самодержавие. Народность" к всей эпистемологической системе империи — к культуре, образованию, политике и т. д. Опорой такого признания правоты славянофилов выступал монарх, но он не столько формализовал содержание высшего цензурного кода, сколько подтверждал своим высшим авторитетом предложенную версию. Цензором выступал как раз сам Уваров — хранитель мистерияльного горизонта русской культуры XIX века.

Революционные демократы и большевики, которые как только могли насмехались над царской цензурой, захватив власть в 1917 году, пошли ровно по тому же пути и ввели жёсткий цензурный код, но только на основе своей собственной идеологии. Вместо отсутствия цензуры (что вообще невозможно) большевики ввели свои параметры и настаивали на них даже более агрессивно и радикально, нежели цензоры эпохи царизма.

Нечто подобное мы видим и в современных либералах — как российских, так и западных. Нещадно критикуя и осмеивая цензуру в тех обществах и режимах, которые им не нравятся, они, как только получают власть, вводят свои собственные цензурные правила — ещё более жёсткие и нетерпимые, репрессивные и ограничивающие. Люциферический взлом мистерияльного горизонта ведёт не к освобождению от цензуры, а к настоящей полноценной диктатуре, хотя само восстание начинается с требования ничем не ограниченной свободы.

ВЫВОД

В современной России цензура, безусловно, есть. Такого общества, в которой её не было бы, не существует. Однако её осуществляют пока по инерции 90-х годов либералы. Именно они, узурпировав это право и не собираясь его отдавать даже в новых условиях, продолжают обладать в Российской Федерации монополией на цензуру. Условия СВО требуют от власти новых действий, ориентиров и методов, но пока либералы справляются с этим чисто техническими средствами. Цензурным кодом остаётся либерализм, хотя и соединённый с понятием суверенитета. В целом элита, в том числе и прежде всего эпистемологическая элита, солидарна с западным культурным кодом и патриотический — славянофильский, православный — код по-прежнему упорно блокирует. Отсюда и противоречия с цензурной логикой: принимается и поддерживается в культуре всё то, что соответствует прежде всего либеральной установке, но в сочетании с лояльностью режиму и, пусть нехотя, признанием суверенитета России. Всё остальное отвергается. Суверенный цензор от власти высекает из русского общества по-прежнему не православно-образ, а постмодернистский гибрид "суверенного капитализма".

Очевидно, нам нужна другая цензура и другой цензор.

Владимир ОВЧИНСКИЙ

НУЖЕН ЛИ МОРАТОРИЙ?

О смертной казни в США и в России

следние годы, американцы неизменно выражали большую поддержку смертной казни в онлайн-формате, отвечая самостоятельно, чем в опросе, который проводился по телефону интервьюером.

РЕАЛЬНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В США

Своим постановлением Верховный суд в 1972 году запретил смертную казнь в Соединённых Штатах, аргументируя тем, что применяемое наказание было неконституционным. В 1976 году Верховный суд восстановил смертную казнь. В настоящее время смертной казни в США подлежат лица, совершившие убийства, шпионаж, военные преступления, преступления против человечности, геноцид и государственную измену. Никто не был казнён за иное преступление, кроме убийства, с тех пор как в 1976 году Верховный суд вновь ввёл смертную казнь.

Лицо, осуждённое за преступление и приговорённое к смертной казни, направляется в камеру смертников. В большинстве случаев осуждённые остаются в камере смертников в течение нескольких лет — на время апелляции. Согласно отчёту бюро статистики Министерства юстиции США, в последние годы среднее время между приговором и казнью составляет 19 лет, что объясняется длительными судебными апелляциями приговоров. А это связано, в частности, с необходимостью проведения дополнительных экспертиз и применения новых технических средств проверки правдивости показаний.

Сегодня Соединённые Штаты разделены в отношении к смертной казни. В 24 штатах разрешена смертная казнь, 23 штата её полностью отменили. В трёх штатах — Делавэри, Орегоне и Пенсильвании — действующий мораторий, введённый губернаторами, приостанавливающий казнь в штате. В среднем в США с 2000 года казнят 26 человек в год.

расширить перечень преступлений для вынесения приговоров о смертной казни, включив в него сексуальное насилие над детьми. По мнению аналитиков США, этот закон важен в преддверии президентских выборов 2024 года, на которых, как ожидается, Десантис будет баллотироваться на пост президента.

А ЧТО У НАС, В РОССИИ?

Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) гласит:

"Статья 20. 1. Каждый имеет право на жизнь. 2. Смертная казнь впредь до её отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей".

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 03.04.2023) гласит:

"Статья 59. 1. Смертная казнь как исключительная мера наказания может быть установлена только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь. 2. Смертная казнь не назначается женщинам, а также лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятилетнего возраста. 2.1. Смертная казнь не назначается лицу, выданному Российской Федерации иностранным государством для уголовного преследования в соответствии с международным договором Российской Федерации или на основе принципа взаимности, если в соответствии с законодательством иностранного государства, выдавшего лицо, смертная казнь за

совершённое этим лицом преступление не предусмотрена или неприменение смертной казни является условием выдачи либо смертная казнь не может быть ему назначена по иным основаниям.

часть вторая.1 введена Федеральным законом от 17.12.2009 N 324-ФЗ)

3. Смертная казнь в порядке помилования может быть заменена пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок двадцать пять лет".

Уголовно-исполнительный кодекс РФ (действующая редакция) гласит: "Статья 186. Порядок исполнения смертной казни

1. Смертная казнь исполняется непублично путём расстрела. Исполнение смертной казни в отношении нескольких осуждённых производится отдельно в отношении каждого и в отсутствии остальных.

2. При исполнении смертной казни присутствуют прокурор, представитель учреждения, в котором исполняется смертная казнь, и врач.

3. Наступление смерти осуждённого констатируется врачом. Об исполнении приговора суда составляется протокол, который подписывается лицами, указанными в части второй настоящей статьи.

4. Администрация учреждения, в котором исполнена смертная казнь, обязана поставить в известность об исполнении наказания суд, вынесший приговор, а также одного из близких родственников осуждённого. Тело для захоронения не выдвигается и о месте его захоронения не сообщается".

Почему же тогда смертная казнь у нас не применяется? У нас действует мораторий на смертную казнь, принятый Конституционным судом на основании международных соглашений, в которых Россия теперь не участвует. При этом высказывается мнение, что "для возврата смертной казни придётся поменять Конституцию России". Это якобы обусловлено тем, что, согласно двум постановлениям Конституционного суда, россияне "получили право не быть приговорёнными к смертной казни". И поэтому "руководствоваться" стоит именно этими решениями".

Получается, что решения Конституционного суда были самой Конституции, обновлённый текст которой принят всенародным голосованием после принятия постановлений Конституционного суда! Но это нарушение правовой логики! Так что нет никаких оснований не применять смертную казнь в отношении людей, совершивших особо тяжкие преступления. Тем более в нынешних условиях.